

способів діяльності студентів (наприклад, упровадження активних методів навчання, в основі яких лежить пошукова діяльність).

Формування *навчальної мотивації*, якісна організація процесу оволодіння сукупністю необхідних компетентностей, має спиратися на врахування індивідуально-психологічних особливостей студентів.

Формування *професійної мотивації* передбачає новизну пропонованого навчального матеріалу, його актуальність, зв'язок з реаліями сучасного життя. Це дозволяє сформувати соціальну мотивацію відносно майбутньої професії, сприяти визначенню фахових мотивів як провідних в ієрархії мотивів здобувачів вищої освіти [1].

Висновки. У перспективі, подальші дослідження означеної проблеми мають бути спрямовані на проектування дидактичних умов, здатних стимулювати психологічні фактори розвитку позитивної мотивації особистості до навчання у конкретних обставинах на засадах обов'язкової взаємодії і співпраці викладача та здобувача вищої освіти.

ЛІТЕРАТУРА

1. Гончарова Є. Є. Диференціація навчання фахових дисциплін майбутніх учителів іноземної мови у вищих педагогічних закладах: дис. ...кандидата пед. наук : 13.00.09 / Гончарова Євгенія Євгенівна. – Полтава, 2015. – 252 с.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология / Ирина Алексеевна Зимняя. – М. : Издательская корпорация «Логос», 2000. – 384 с.
3. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Евгений Павлович Ильин. – СПб. : Питер, 2002 – 512 с.
4. Компетентнісний підхід у сучасній освіті: світовий досвід та українські перспективи: [бібліотека з освітньої політики / під заг. ред О. В. Овчарук]. – К. : «КІС», 2004. – 112 с.
5. Малихін О. В. Організація самостійної навчальної діяльності студентів вищих педагогічних навчальних закладів: теоретико-методологічний аспект : [монографія] / Олександр Володимирович Малихін. – Кривий Ріг : Видавничий дім, 2009. – 307 с.
6. Педагогічна психологія / [Свтух М. Б., Лузік Е. В., Ладогубець Н. В., Ільїна Т. В.] – К. : Інтердрук, 2014. – 420 с.

УДК 82.1:616-002.78 (652)

**Гончарова Н.А., Цисык А.З.,
Учреждение образования «Белорусский государственный
медицинский университет», г. Минск**

ИЗОБРАЖЕНИЕ ПОДАГРЫ В АНТИЧНОЙ ПОЭЗИИ

У статті представлено античні історичні та літературні згадки про хворобу «подагра», в тому числі фрагменти творів відомих поетів. Особлива увага відводиться поетичним рядкам грекомовного поета II століття Лукіана, присвяченим зображенню подагри. Висловлюється критика на адресу тих сучасних дослідників, які некритично сприймають літературні фантазії Лукіана.

Ключові слова: *подагра, історичні та літературні джерела, антична поезія, творчість Лукіана, об'єктивна оцінка поетичних фантазій Лукіана.*

The article presents ancient historical and literary references to the gout disease, including fragments of the work of famous poets. Special attention is paid to the poetic lines of the Greek-speaking poet of the second century Lucian, dedicated to the image of gout. Criticism is given to those modern researchers who uncritically perceive Lucian's literary fantasies.

Key words: *gout, historical and literary references, antique poetry, works of Lucian, unbiased judgment of Lucian's literary fantasies.*

В статье представлены античные исторические и литературные воспоминания о болезни «подагра», в том числе фрагменты сочинений известных поэтов. Особое внимание уделяется поэтическим строкам греческого поэта II века Лукиана, посвященным изображению подагры. Высказывается критика в адрес тех современных исследователей, которые некритически воспринимают литературные фантазии Лукиана.

Ключевые слова: *подагра, исторические и литературные источники, античная поэзия, объективная оценка литературных фантазий Лукиана.*

Подагра в современной медицине определяется как «заболевание, при котором в различных тканях откладываются кристаллы моноурата натрия и развивается воспаление», а также как «подагрический артрит» [1, с. 1352]. Данное заболевание чаще всего встречается у мужчин и проявляется внезапным опуханием сустава большого пальца ноги и ощущением острой боли в нем, лишаящей больного возможности двигаться. Подагра известна с глубокой древности: первые документальные свидетельства этого заболевания в Древнем Египте датируются приблизительно 2600 г. до н. э. и передают картину подагрического артрита большого пальца ноги [13, с. 90]. В наше время растет распространение подагры; в частности, за период 1990-2010 годов в мире имело место двукратное увеличение частоты случаев выявления данной патологии [13, с. 92]. Поэтому интересно взглянуть на картину заболеваемости подагрой в античном мире сквозь призму доступных литературных памятников, в том числе и поэтических.

В Древней Греции впервые описал отдельные клинические симптомы подагрического артрита в своих «Афоризмах» Гиппократ в V веке до н. э. [2]. В частности, в них он постулировал закономерности подагры, которые справедливы и в наши дни: подагры не бывает у женщин до менопаузы (29-й афоризм), у мужчин до начала половой жизни (30-й афоризм), а также у евнухов (28-й афоризм). В «Афоризмах» впервые появляется и термин «подагра» – *ποδβύρα*, который образован от существительных *πούς*, *πόδus* «нога» и *βύρα* – «железный капкан для зверя». Первоначально слово *ποδβύρα* обозначало «ножной капкан», затем «боль в ноге при ее сжатии капканом», а затем просто «острая боль в ноге» [18, с. 1425]. Подагрические боли в суставах руки греческие врачи называли *χεῖρβύρα* (*χεῖρ*, *χεῖρυσ* – «кисть руки»), а в латинском языке этот термин приобрел формы *cheirggra* и *chirggra* [5, с. 137-138]. В I в. до н. э. римский энциклопедист и врач Авл Корнелий Цельс в 7-й и 8-й главах IV книги своей работы «De medicina» («О медицине») определил связь подагры с чрезмерным употреблением пищи и вина, а также высказал ряд рекомендаций по лечению этого заболевания. Римский философ Сенека в своих «Моральных письмах к Луцилию» (LXXVIII, 9; XCV, 20-21) говорит о распространенности подагры в Риме не только среди мужчин, но и женщин (*tot feminae podagricaе*), порицая последних за участие в пирах наравне с мужчинами, за чревоугодие и чрезмерное употребление вина.

Следует отметить, что в Древней Греции и Древнем Риме существовала объективная культурно-бытовая основа для возникновения подагры, так как в этих странах издревле вино потреблялось повсеместно и ежедневно. Современной медициной доказано, что после употребления алкоголя, в том числе и вина, значительно повышается показатель кислотности мочи, благодаря чему снижается степень растворимости мочевой кислоты, и её соли начинают откладываться в суставах в виде микроскопических кристаллов, что является провоцирующим

фактором развития подагрической атаки (обострения) [13, с. 90]. И поэтому не зря в Древней Греции бытовала легенда, изложенная в эпиграмме греческого поэта III в. до н. э. Гедила, что богиня Подагра родилась в результате союза богини любви Афродиты и бога вина Диониса:

Боги Киприда и Вакх расслабляют нам члены, и то же
С нами подагра творит, ими рожденная дочь [13, с. 462].

Лукиан из Самосаты, греческий писатель II века н.э., дополнил эту легенду сведениями о том, что подагра избегает бедняков и любит богачей:

Нищий, богиня, противен тебе, ты смиряешь богатых;
Знаешь, всегда и везде как беспечально прожить.
Вот почему избегаешь ты бедности скудной порога
И веселишься, войдя в ноги и дом богача [7, с. 537].

В отечественных и зарубежных публикациях об истории подагры [13, с. 92; 21, с. 200] распространено мнение, что автором выражения «*podagra morbus divitum*» (подагра – болезнь богачей) является историк I века Гай Светоний Транквилл, автор известного сочинения «Жизнь двенадцати цезарей» (*De vita XII Caesarum libri VIII*). Однако в современном переводе на русский язык и этого сочинения, и других сохранившихся фрагментов Светония, который осуществил известный филолог М.Л. Гаспаров [14], это выражение не обнаруживается. Ничего не говорит о принадлежности указанного выражения Светонию и немецкий врач XVII века Герхард Фельтман в своем произведении «*De dea Podagra liber singularis*» («О богине Подагре отдельная книга»), цитирующий многих античных авторов. Он только отмечает, что подагру считают «болезнью богачей» (*morbus divitum dicitur*) [19, с. 194].

Подагра особенно распространилась в Риме после притока огромных материальных ресурсов, хлынувших в Рим после завоевания Греции и Карфагена. Не случайно Плиний Старший в «Естественной истории» (XXVII, 63) утверждает, что «древним римлянам эта болезнь не была известна, ибо тогда она получила бы латинское название». Видимо, поэтому в комедиях Плавта (середина III в. до н. э.) мы находим всего одно беглое упоминания о подагре в комедии «Купец» (295-296):

Впрочем, будь в подагре ноги у Евтиха, и тогда б
Из пристани прийти он смог бы [11, с. 41].

Латинский текст в данном месте звучит как «*si podagrosis pedibus esset Eutyclus*» – «даже если бы у Евтиха были подагрические ноги». Синонимом прилагательного *podagrosus* в латинском языке стало слово *podagricus*, а человека, а страдающий подагрой получил название *podager* [5, с. 593].

О сравнительно небольшой распространенности подагры в Риме времен Плавта свидетельствует и его комедия «Куркулион» (216-222). Здесь, рисуя неприглядный образ сводника Каппадока, автор вкладывает в его уста перечень наиболее известных болячек, мучающих пожилого человека, среди которых, однако, нет подагры: «хожу, точно с поясом на печени, как будто двойню в животе ношу, селезенка мучает, боль в почках, рвутся легкие, резь в печени, под сердцем подкатило, все нутро болит». Собеседник Полинур добавляет, что у Каппадока – желтые глаза и его, видимо, желтуха мучает]. В комедии «Два Менехма» старик рисует типичную картину старческих недугов, но о подагре он не упоминает (251-258).

Первым в римской поэзии о подагре как о своей личной болезни упоминает поэт начала III века до н. э. Квинт Энний: «Пишу стихи, лишь схваченный

подагрою» (*nunquam poetor nisi si podaager*) [12, с. 128]. После Энния и Плавта название данной болезни встречается в одном из разрозненных фрагментов поэта-сатирика второй половины II века до н. э. Луцилия: «настолько безобразен и с артритом, и с подагрой старик» (*quod deformis, senex arthriticus ac podagrosus*). [12, с. 136]. А с I в. до н. э. и подагра, и хирагра (херагра) – заболевания, уже достаточно распространенные в римском обществе, и они часто встречаются в поэтических произведениях. Так, Гораций в своих «Посланиях» советует Мecenату не прекращать охранять тело от узловатой херагры – *nodosá corpús nolís prohibere cheragra* (Посл., I, 31). Поэт первой половины I века н. э. Персий в пятой сатире, рассуждая о различных устремлениях людей, напоминает им, что в конце жизни каменистая хирагра сломит их суставы (...*lapidosa chiragra // fregerit articulos*) и подведет итог всем их жизненным метаниям (V, 52-62). Светоний, рассказывая о жизни императора Клавдия, упоминает о том, тот при ходьбе очень противно ковылял и у него были слабые колени [15, с. 183], но Сенека в своем сатирическом произведении «Апофеоз божественного Клавдия» прямо говорит, что у Клавдия была подагра [14, с. 127]. Нередко упоминает о подагре и хирагре бытописец и сатирик первого века нашей эры Марциал. Так, в одной из эпиграмм (I, 98) поэт пишет:

Судится все Диодор и подагрою, Флакк, он хворает.

Но он не платит дельцу: болен хирагрою он [8, с. 49].

В другой эпиграмме (XII, 48) поэт прямо говорит о том, что причина возникновения подагры – это чревоугодие и пьянство:

Краснобородки, и все эти зайцы, и вымя свиное

К желчному цвету лица, к тяжелой подагре ведут.

Этой ценой не хочу ни альбанских попоек, ни даже

Капиталийских пиров, ни у понтификов яств! [8, с.325].

Однако в античной литературе наиболее полное и красочное изображение подагры и приносимых ею страданий человеку дал уже упомянутый выше Лукиан. По всей видимости, он и сам страдал подагрой, поскольку сумел представить о ней такие яркие и впечатляющие поэтические картины. Подагре Лукиан посвятил не только представленную выше эпиграмму, но и еще два произведения. Первое из них – это трагикомедия «Трагиподагра» [7, с. 509-519], построенная по формальным схемам античной трагедии: здесь выступают главный герой «Подагрик», хор, божество-болезнь Подагра, Вестник, Врачи и персонифицированные Страдания. Трагедия открывается обращением Подагрика к ужасной богине Подагре, в котором он раскрывает свое видение появления в мире Подагры не как итог союза светлых богов Афродиты и Диониса, а как порождение ужасных чудищ Тартара (1-4):

Сколь ненависно имя всем богам твое,

Подагра. Дочь Коцита, сколько слез в тебе.

В глубинах черных Ада родила тебя

Эриния Мегера и вскормила там.

Вступает в действие Хор, каждый участник которого болен подагрой и носит венок из бузины, так как ее листья считались одним из лекарственных средств от подагры. По походке и палке в руках Подагрика хор определяет его как «миста необорной богини Подагры» и поет гимн в ее честь, в котором рассказывает, как Подагра была рождена старцем Офионом – древним титаном «среди объятий

веселых и ласковых». А мистов Подагры, разъясняет хор, выбирает сама богиня весной:

Но лишь весной роскошно расцветут цветы
И дрозд залетит звонкий в молодых ветвях,
Тогда у посвященных все суставы их,
Подкравшись тайно злая ломит боль.
Ступни, колена, пятки, бедра, голени,
Лопатки, плечи, руки и запястья рук
Она терзает, жжет, кусает, ест и палит,
Пока богиня муки не велит унять. (117-124).

Появляется, на палку рукой опершись, как и все подагрики, сама богиня Подагра и произносит длинный монолог (138-190), в котором хвастается тем, что она не подвластна ни небесным, ни земным врачам и всем их лечебным снадобьям. А в списке этих снадобий и растительные ингредиенты, и человеческий кал, и вареные жабы с ящерицами, и металлы, и соки деревьев, и кости, жилы, кожа, жир, мозг, кровь, моча и молоко животных, гнезда ласточек, и всевозможные заклятья. «Но проку нет в войне со мной, и мне можно только покориться», заключает Подагра. Затем она продолжает хвастаться своим могуществом, перечисляя известных героев мифов, которых она поразила:

...Я героев сонм

Смирила также – знают мудрецы о том:
Подарк – Приама звали: он подагрик был
И сам Ахилл скончался от болезни ног.
Беллерофонт – подагрик был неколебим.
Страдал Эдип подагрой, повелитель Фив.
Лаэрта сын, Итаки повелитель был
Сражен не шилом ската, а погублен мной.

Однако этот перечень страдавших от подагры или умерших от нее требует весьма критического анализа, который мы и проведем на основе известной работы Р. Гревса, посвященной греческой мифологии [4].

Начнем с царя Трои Приама. В мифах говорится о том, что в младенчестве его имя было Подарк (гр. *ποδάρκης* – «быстроногий»). При разрушении Гераклом Трои был убит отец Приама Лаодонт, а Подарк был выставлен на продажу и выкуплен своей сестрой Гесионой. От глагола *πρίαιμι* – «покупать» он и получил свое новое имя. Отметим, что в словаре гомеровских поэм слово *ποδύρα* еще не упоминается, как и нет упоминания об ином подобного рода заболевании участников Троянской войны. Как известно из текста «Илиады», после гибели Гектора его отец, уже совсем дряхлый старец Приам ночью отправился в лагерь ахейцев к Ахиллу и вымолил у него тело сына для надлежащего погребения. Он ночью проделал весьма нелегкий путь, хотя и с помощью проводившего его бога Гермеса, и вряд ли, будучи подагриком, смог бы это сделать. К тому же Приам принадлежал к первым поколениям героев, ведущим род от Зевса (прадед Приама Дардан был сыном Зевса и плеяды Электры, дочери титана Атланта). Согласно греческим мифам, ни один представитель героев, восходящих к божествам, не был подвержен какой-либо земной болезни, в том числе и подагре. Посему Ахилл, внук Зевса, постоянные эпитеты которого у Гомера – «быстроногий» и «стремительный» (*ποδάρκης* и *Σχύς* соответственно), тоже не мог быть подагриком. Подобное мнение могло возникнуть разве что на основании того, что Парис, брат Гектора,

поразил Ахилла стрелой в ногу выше пятки (и медики отсюда знают термин «Ахиллово сухожилие»). Это было единственное место на теле Ахилла, которое оставалось подверженным смерти, поскольку за это место держала младенца Ахилла его мать Фетида, когда окунала его в священные воды реки Стикс в царстве Аида, чтобы сделать сына бессмертным. Отсюда известно и выражение «Ахиллесова пята», как символ самого уязвимого места.

Герой греческой мифологии Беллерофонт, оседлавший крылатого коня Пегаса и уничтоживший ужасное чудовище Химеру, дерзнул на Пегасе взлететь на Олимп, но Зевс его сбросил на землю и тот, упав с высоты, стал хромым и слепым. И здесь хромота героя не имеет ничего общего с подагрой.

Отцу Эдипа царю Фив Лаю было пророчество, что его сын принесет ему гибель. Поэтому родившемуся мальчику он проткнул острым железом лодыжки, приказав связать малыша и отнести его в далекую горную местность на съедение диким животным. Однако мальчика нашел некий пастух и взял к себе на воспитание, назвав его Эдипом из-за его изуродованных и опухших ножек (греч. Ἰδίπους, букв. «имеющий опухшие ступни»). Эдип вырос крепким юношей, отправился в Фивы, убил отца Лая и стал царем Фив, женившись на родной матери. Узнав случайно всю правду о себе, он ослепил себя и до преклонных лет бродил по миру в сопровождении дочери Антигоны. Так что и в этой мифологической истории Эдип не имеет никакого отношения к подагре. И, наконец, Одиссей, знаменитый своими военными подвигами под Троей и истребитель ста восьми женихов своей жены Пенелопы, при полном здравии и отсутствии подагры был случайно убит своим сыном от волшебницы Кирки Телегоном. Поэтому мы должны понимать, что вся эта гиперболизация своих подвигов богиней Подагрой – только одно из поэтических средств Лукиана, обладавшего большой творческой фантазией. Главное, чтобы современные авторы научных работ не принимали фантазии Лукиана за чистую монету и не сообщали своим доверчивым читателям, что подагрой страдали Ахилл, Одиссей, Эдип и даже такие исторические личности, как Александр Македонский и Цезарь. Например, в «Украинском ревматологическом журнале» за 2018 год появилась статья десяти врачей-ревматологов «Знаменитые подагрики в нумизматическом изображении» [16, с. 16-24], где представлены 65 монет с изображениями различных деятелей античной и постантичной Европы, в том числе Александра Македонского, правителя Сиракуз III-го века до н. э. Гиерона, Юлия Цезаря, Октавиана Августа. Но о подагре всех этих исторических лиц не упоминают такие авторитетные античные историки, как Светоний, Плутарх, Полибий и Диодор Сицилийский. В частности, причинам смерти Александра Македонского посвящена отдельная статья в Википедии, в которой изложены все имеющиеся на сегодняшний день версии заболевания и смерти тридцатитрехлетнего покорителя мира, но о подагре там нет упоминаний. Что касается Юлия Цезаря, то он, как и Александр Македонский, большую часть жизни провел в военных походах и пеших переходах, не жалуясь на свои ноги. Историк Светоний пишет, что Цезарь отличался превосходным здоровьем, и лишь под конец жизни на него стали нападать внезапные обмороки и изредка – приступы падучей [15, с. 32].

Однако возвратимся к «Трагиподагре» Лукиана. Врач-сириец сообщает о наличии у него мази от подагры и обещает излечить больного Подагрика. В ответ на это богиня Подагра приказывает своим слугам – Страданиям вступить в ноги Подагрика и подвергнуть его самым жестоким мукам, но если мазь излечит

больного, то богиня обещает уйти навсегда в глубокий Тартар. Но мазь врача не помогает, и Подагрик, терзаемый ужасными болями, умоляет богиню сжалиться и облегчить его страдания. Та милостиво приказывает Страданиям утихомириться и с гордостью провозглашает:

Утихомирьтесь, муки, и оставьте тех,
Кто пожалел, что начал враждовать со мной.

И пусть узнает каждый: из богов лишь я
Не поддаюсь лекарствам – я сильнее их.

В заключение хор подагриков, называя богиню Подагру всенародной, обращается к ней с молитвой:

О, всенародная наша подагра, отныне даруй нам
Лишь нетяжелую боль и несильную, – острой не надо –,
Легкую боль, без вреда и без мук, чтоб ходить не мешала.

Подагре Лукиан посвятил и небольшую драму «Быстроног» (Ὁκύνους). В ней под таким именем выступает юноша, сын Подалирия и некоей Астасии. Имена эти аллегорические и призваны усилить трагикомическую выразительность произведения: Подалирий, был сыном бога Асклепия и врачевал ахейцев, осаждавших Троию, имя Астасия буквально значит «Непостоянство», а юноша-Быстроног ассоциируется с быстроногим Ахиллом. Быстроног нередко издевался над подагриками, и за это богиней подагры был сам наказан этой болезнью. Начинается произведение монологом Подагры, в котором она говорит о себе, о мучениях, которые она приносит людям, и порицает тех, кто отказывается ее признавать:

Подагра я; ужасной, ненавистной всем
Меня зовут, жестокой для людей бедой.
Из жил скрутивши путы, ими ноги я
Сковать могу, в суставы я вхожу легко.
Смешны мне те, кто болью сражены моей,
Но, тщетно оговоры измышляя, свой
Недуг открыть боится, и сказать о нем.

Речь здесь идет о юноше Быстроного, который, не зная сущности и названия своей внезапной болезни ног, придумывает различные причины ее возникновения. Появляется врач, долго пытающийся узнать причину болезни Быстроного, и, наконец, определяет ее как подагру – «недуг ужасный, что с ногою слит». Заканчивается драма трагикомическими воплями словами Быстроного, страдающего от подагрических болей.

Таковы некоторые данные античных письменных источников о подагре, дочери Венеры и Вакха. Но за этими родителями всегда незримо прячется еще один, и самый активный участник акта сотворения подагры – человеческая невоздержанность – по латыни *intemperantia*. Ведь не зря существует латинская поговорка: *intemperantia est nutrix medicorum* [18, с. 269] – «невоздержанность – кормилица врачей». Можно быть уверенным в том, что подагра не грозила в античные времена всем тем, кто помнил знаменитое греческое правило *μηδὲν ἄγαν* (ничего лишнего) и его латинское соответствие *ne quid nimis*. Не угрожает она и тем нашим современникам, которые помнят афористические слова Горация: *est modus in rebus, sunt certi denique fines* [18, с. 172] – «Мера бывает во всем, и во всем свои есть пределы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь медицинских терминов / под. ред. проф. Э.Г. Улумбекова. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 2263 с.
2. Гиппократ. Афоризмы / Гиппократ. – М.: Эксмо, 2008. – 4000 с.
3. Гораций. Собрание сочинений. – Санкт-Петербург: Биографический институт. Студия биографика, 1993. – 447 с.
4. Грейвс Р. Мифы древней Греции. Пер. с англ. Под ред. и с послеслов. А.А. Тахо-Годи. – М., Прогресс, 1992. – 624 с.
5. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь: около 50 000 слов. – 3-е изд., испр. / И. Х. Дворецкий. – М.: Рус. яз., 1986. – 840 с.
6. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь. В двух томах / И. Х. Дворецкий. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – Т. 1. — 1043 с.; Т. 2. — 1905 с.
7. Лукиан. Избранное. Пер. с древнегреч. / Сост., предисл. И.И. Нахова; Коммент. И. Нахова и Ю. Шульца; Худож. В.В. Носков. – М.: Худож. лит., 1987. – 624 с.
8. Марциал Марк Аврелий. Эпиграммы. – СПб: АО «Комплект», 1994. – 448 с.
9. Персий. Сатиры // Римская сатира: Пер. с латин. / Сост. науч. Подгот. текста М. Гаспарова; Предисл. В. Дурова; Коммент. А. Гаврилова, М. Гаспарова, И. Ковалевой и др. – М.: Худож. лит., 1989. – 543 с.
10. Плавт. Комедии. Т. 1; Пер. с латин. / Коммент. И. Ульяновой. – М.: Искусство, 1987. – 672 с.
11. Плавт. Комедии. Т. 2; Пер. с латин. / Коммент. И. Ульяновой. – М.: Искусство, 1987. – 800 с.
12. Полонская К.П., Поняева Л.П. Хрестоматия по ранней римской литературе: Учеб. пособие / Сост.: К.П.Полонская, Л.П.Поняева. – М.: Высш. Шк., 1984. – 224 с.
13. Полстяной А.А. Подагра: исторический обзор // Молодий вчений.– № 11 (38), 2016. – С. 90-94.
14. Римская сатира: Пер. с латин. / Сост. и науч. подгот. текста М. Гаспарова; Предисл. В. Дурова; Коммент. А. Гаврилова, М. Гаспарова, И. Ковалевой и др.– М.: Худож. лит., 1989. – 543 с.
15. Светоний Г.Т. Жизнь двенадцати цезарей. Пер. с лат. М.Л. Гаспарова / Предисл. и прим. М.Л. Гаспарова; Послесл. М.Л. Гаспарова, Е.М. Штаерман. – М.: Правда, 1988. – 512 с.
16. Синяченко О.В., Коваленко В.Н., Борткевич О.П. [и др.]. Знаменитые «подагрики» в нумизматическом изображении // Український ревматологічний журнал. – № 4(74), 2018. – С. 16-24.
17. Эпиграммы греческой Антологии / Пер. с. древнегреч.; Под ред. и с коммент. М.Гаспарова и Ю Шульца; Вступ. ст. М.Гаспарова. – М.: ТЕРРА, 1999. –728 с.
18. Dicta: zbiór łacinskich sentencji, przysiów, zwrotów, powiedzeń / Zebrai, opracowai i rzedagowai Czesiaw Michalunio. – Kraków: Wydawnictwo WAW, 2011. – 724 s.
19. A Greek-English Lexicon compiled by H.G. Liddell and R. Scott. – Oxford. – Clarendon Press, 1996. – 2042 + 320 p.
20. Gerh. Feltmanni De Dea Podagra liber singularis. – Breae: Printibus Hermanni Brauer, illustris GymnasiiTypographi – Anno MDCXCIII. – 214 p.
21. Mason P/ Some historical remarks on microcrystalline arthritis (gout and chondrocalcinosis) / P. Marson, G. Pastero // Reumatismo. – 2011. – №63 (4). – P. 199-207.

УДК 37.091.26:811.111:005.336.5]:61-057.875-047.22

Гордієнко О.В., Дмитерко Є.В., Мирошниченко О.А.

Запорізький державний медичний університет, м. Запоріжжя

ВАЛІДНІСТЬ КВАЛІФІКАЦІЙНОГО ІСПИТУ КРОК-1: ОЦІНЮВАННЯ РІВНЯ ПРОФЕСІЙНОЇ АНГЛОМОВНОЇ КОМУНІКАТИВНОЇ КОМПЕТЕНЦІЇ СТУДЕНТІВ МЕДИКІВ

Проаналізовано сучасні дослідження щодо вивчення особливостей оцінювання рівня знань фахових іспитів для студентів вишів. Досліджено структуру загальномовних та фахових іспитів з англійської мови професійного спрямування. Визначено вимоги до рівня володіння англійською мовою професійного спрямування у студентів медиків відповідно до CEFRL. Була виявлена основна мета та завдання іспитів КРОК-1, CAE, TOLES, BEC, APTIS, OET у розрізі їхньої структури. Розглянуті стандарти міжнародних іспитів з